

2. Brun V., Tilke M. *Istoriya of a suit till Modern times*. М., 1996.
3. Kessin-Scott D. *History of a suit and fashion: Evident evolution of clothes styles since 1066 so far*. М., 2002.
4. Iskanderov A.A. *Toyotas of Hideyosi*. М., 1984.

УДК 7 (51)

Е. Ю. Личман,

*Павлодарский государственный педагогический университет
(Павлодар, Казахстан)*

К. А. Мелехова, Алтайский государственный университет (Барнаул)

ИСКУССТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Статья посвящена актуальному для современного искусствознания направлению – изучению культуры и искусства народов Центральной Азии в историко-культурном контексте. Рассматриваются особые формы художественности, которые возникали не только в рамках каждой из культур, но и образовывали целое, обладающее рядом общих черт. Авторами выявляются взаимосвязи черт искусства региона, определяется роль интеграционных процессов в формировании стилей и направлений искусства.

Ключевые слова: искусство Центральной Азии, интеграция культур, художественный опыт, традиция, художественная школа.

*E. Yu. Lichman, Pavlodar State Pedagogical University
(Pavlodar, Kazakhstan)*

K. A. Melekhova, Altai State University (Barnaul)

ART OF CENTRAL ASIA IN HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT

The study of culture and art of the peoples of Central Asia in the historical and cultural context is relevant for modern art studies. It is a multicultural-

al region, respectively, are intertwined here the artistic traditions of different peoples for many generations. Special forms of artistry arose not only within each of the cultures, but also formed a whole, which has a number of common features. To consider interrelations and their embodiment in formation and development of art of this region, to define a role of integration processes in formation of styles and the directions of art the main purpose of this article.

Keywords: art of Central Asia, integration of cultures, artistic experience, tradition, art school.

В современном искусствознании проблемы локализации историко-культурных областей Центральной Азии и ее этнографии являются дискуссионными. Это связано с различными толкованиями географической, этнической и культурной среды этого региона в соответствии с историческими периодами. Первые сведения о территории Центральной Азии представлены у античных авторов. Анаксимандр (ок. 610 – 547–546 до н.э.) – древнегреческий философ, один из представителей Милетской школы, был первым, кто создал карту мира. Он выделил три области: Европу, Азию и Ливию. Азия по Анаксимандру — это самостоятельная единая территория, отделенная рекой Фасис и Черным морем от Европы, и рекой Нил от Ливии. Развил представления о мире Гекатей Милетский (550–476 до н.э.). В своем «Землеописании» автор выделяет области «Европа», «Ливия» и «Азия» и проводит границу между Европой и Азией по Дону, Азовскому морю и Керченскому проливу, как это будет принято в европейской и арабо-персидской географии вплоть до Нового времени. Границей, отделяющей Ливию от Азии, ученый считает Нил. Территорию Азии, по мнению Гекатея Милетского, населяли скифские народы: иксибаты, иамы, исседоны, катанны и другие, а также колы, мосхи, хои, мары, халибы, а к югу с ними граничат армении [1].

В «Истории» Геродота Азия представлена чередой завоеваний скифов, мидян, персов времен Кира и его последователей. Античный историк выделяет область Верхней Азии, в территориальной основе которой были персидские сатрапии, основанные Дарием. Это часть Греции, область между Киликией (Малой Азией) и Сирией, Финикия, Кипр, Ассирия, Вавилон, Армения, острова Красного моря, часть Индии. В описании Азии Геродот говорит, что там живут персы, к северу от них обитают мидяне, выше мидян — саспиры, выше саспиров — колхи. На западе в море выдаются от Азии два полуострова, на одном из них проживает тридцать народностей, второй охватывает Персию, примыкающую к ней Ассирию и затем Аравию. Геродот рассуждает: «Часть Азии лежит на запад от Персии. Выше персов, мидян, саспиров и колхов на восток простирается Красное море, а к северу — Каспийское и река Аракс, текущая на восток.

Азия обитаема вплоть до Индии. Далее в восточном направлении тянется уже пустыня, и никто не может сказать, какова она» [2]. Проблему границ Азии затрагивали Фукидид и Исократ. В трудах «Всеобщая история» Полибия и «География» Страбона граница между Европой и Азией проходит по реке Танаис (Дон).

До XVIII в. Азию рассматривали только как географический регион, который выделялся по чисто природному принципу, такой подход наблюдается в ряде работ: Козьмы Индикоплова (VI в.), Мартина Бельского (1550 г.), Герарда Меркатора (XVII в.), Михаила Ломоносова (XVIII в.) и др. Выделение азиатского региона по культурно-историческому принципу предлагает в 1958 г. русский ученый Ю.К. Ефремов. Он отнес Урал к Европе, а Кавказ — к Азии [3, с. 95–105]. Граница между Европой и Азией в трудах ученых на протяжении истории перемещалась, и до сих пор нет единого мнения о том, каковы точные географические границы Европы и Азии.

Азия – это разнообразный поликультурный регион. Согласно классификации, принятой в ООН, в нем выделяются субрегионы: Восточная Азия (КНДР, КНР, Республика Корея, Тайвань, Япония); Западная Азия (Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Палестинские территории, Саудовская Аравия, Сирия, Турция); Юго-Восточная Азия (Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины); Южная Азия (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка); Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, азиатская часть России, а также три автономных региона КНР — Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет).

Впервые выделил Центральную Азию в качестве отдельного региона мира немецкий ученый и путешественник Александр Гумбольдт. Его работа «*Asie Centrale*» (1843) долгое время считалась классической для определения географии и геологии внутренней Азии [4]. Автор очерчивает границу данной территории к югу от Алтая вплоть до северного склона Гималаев. Преемником идей А. Гумбольдта стал Ф. Рихтгофен, расширив этот регион на западе до Памира и Большого Хингана на востоке.

Большой вклад в изучение Центральной Азии внесли русские ученые, путешественники, просветители. Начало изучению Центральноазиатского региона положил знаменитый русский исследователь Н.М. Пржевальский. Его выдающиеся результаты путешествий выявили необходимость более основательного изучения этой обширной территории. Г.Н. Потанин (1835–1920), географ, этнограф, публицист, который совершил пять путешествий по Монголии, Китаю, восточной части Тибета. Ученый собрал

обширный материал по этнографии и фольклору. М.В. Певцов (1843–1902) – военный топограф, путешественник, ученый. Уже первое путешествие выдвинуло его в число выдающихся исследователей Центральной Азии. П.К. Козлов (1863–1935) – один из величайших исследователей Центральной Азии, продолжатель трудов Н.М. Пржевальского. Его исследования в области природы и археологии Монголии, пустыни Гоби, Кама (восточной части Тибетского нагорья) довершили изучение Центральной Азии. В.А. Обручев (1863–1956) русский и советский геолог, географ, путешественник, писатель и популяризатор науки. Собрал фундаментальные сведения о Центральной Азии, тем самым продолжив дело великих русских научных деятелей.

Все эти исследования в основном посвящены проблемам физической географии, изучению климатических особенностей, описанию флоры и фауны региона. В работах этнографического характера лишь поверхностно упоминаются культура и быт народов, населяющих этот регион, в основном это статические и историко-культурные наблюдения. В свою очередь проблемы национального стиля, традиций, заимствования и новаторства в искусстве не затрагиваются.

В России существует и активно развивается школа центральноазиатских исследований, связанная с именами В.В. Бартольда, С.Ф. Ольденбурга, Б.Я. Владимирцова, Ф.И. Щербатского, Ю.Н. Рериха.

В настоящее время в общепринятом международном понимании термином «Центральная Азия» называют – обширный, не имеющий выхода к океану регион Азии. Еще одна его классификация предложена ЮНЕСКО. В него включаются: Монголия, Западный Китай, Пенджаб, Кашмир, северная Индия и северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан) [5]. Это регион, где в основе становления и развития культурных особенностей лежали традиции кочевых народов, которые населяли обширные степные пространства.

Важным фактором интеграции и распространения культур являлся Великий шелковый путь. По нему проходили представители разных народов (миссионеры и паломники), носители самых разнообразных верований: зороастризм, буддизм, христиане, манихеи, мусульмане. Так происходил обмен духовным опытом. Торговые караваны шли через степи и пустыни, населенные кочевниками. Кочевые народы, в свою очередь, обладали своим собственным культурным наследием. Эти традиции ложились в основу архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Создавая могущественные государства, кочевники под-

чиняли себе оседлые народы. Взаимопроникновение кочевой и оседлой культур внесло новые черты в общую картину мира народов Центральной Азии. Такие крупные государства, как Иран, Римская империя, Византия и Китай в разные периоды истории Центральноазиатского региона влияли на политические, экономические, социальные, художественные явления и процессы. Многообразные этнокультурные взаимосвязи в значительной степени определили пути развития искусства этого региона.

Важным аспектом выступает и тот факт, что особые формы художественности возникали не только в рамках каждой из культур, но и образовывали некое целое, обладающее рядом общих черт. В искусстве стран Центральной Азии преобладают ярко выраженные фольклорные мотивы. Героико-эпический дух тибетских, монгольских, казахских, киргизских сказаний и широта повествования отличают древние и средневековые произведения. В их тематической основе подвиг, борьба, победа над силами зла. Изобразительные приемы и художественные средства носят канонический характер и имеют родовое, а не индивидуальное начало. В изобразительном искусстве это получило отражение в сюжетно-тематическом решении и его размещении на однотонном фоне. В историко-художественном исследовании А.И. Косолапова и Б.И. Маршака «Стенная живопись Средней и Центральной Азии» отмечено: «Художники находили различные решения одной и той же основной задачи расположить фигуры на одноцветном фоне. Элементы перспективы (иногда обратной) применялись ими лишь в деталях, поскольку художники не воспринимали изображаемые ими фигуры в контексте окружающей их среды как часть мира, в котором существуют персонажи, а интересовались их взаимодействием, лишь дополняя композиции отдельными предметами, необходимыми для понимания происходящего. Прием размещения более отдаленных от зрителей фигур выше, чем более близких, применялся для массовых сцен, но гораздо реже и менее последовательно, чем в искусстве Индии и Китая или эллинистическом и римском» [6].

Именно повествование (рассказ) лежит в основе идеи изобразительного искусства. В свою очередь главным средством изобразительности является линейный рисунок. Линия выявляет объект, вычленяет пространство, обозначает глубину и масштаб располагаемых на плоскости предметов. Линия выражает стилистические особенности центральноазиатского искусства, ее вариации и разнообразные модификации образуют уникальный орнамент [7, с. 131–134].

В искусстве стран Центральной Азии преобладает орнаментальность. Ее истоки уходят в древность, в кочевой быт племен, населяющих этот регион. Жилище, предметы быта, столовая утварь, костюмный комплекс

украшены разнообразными орнаментальными мотивами. Орнаментальность как композиционный прием присутствует в изобразительном искусстве и декоративно-прикладном творчестве. Даже религиозное искусство изобилует узорами. Буддийские иконы-свитки заключаются в рамы, украшенные богатыми орнаментами. Божества, выполненные в каноническом ключе, вписаны в орнаментальный фон. В искусстве ислама, где монументальное изобразительное искусство не получило развития, орнаментальный прием как основной присутствует в украшении архитектурных сооружений, книжных миниатюр, в искусстве тугры, шамаили, киты. Особую роль играет арабеска (от фр. – арабский) – орнамент, сложившийся в средневековом искусстве мусульманских стран на территории Центральной Азии, в основе его строения лежит геометрическая сетка. Узор строится по принципу бесконечного пространственного развития повторяющихся групп орнаментальных мотивов, отличается многократным наложением однородных форм, что создает впечатление прихотливого узора.

Особое отношение у народов Центральной Азии к цвету. Художники использовали преимущественно яркие, локальные цвета. Их значение обусловлено символикой, которая соотносится с природными силами. Особую роль играет белый цвет, от которого происходит все остальные. В странах Центральной Азии этот цвет ассоциируется с чистотой, непорочностью, иногда означает траур. Популярен в центральноазиатском искусстве синий цвет благодаря неизбежной ассоциации с небом. Часто использовался как цвет фона. Зеленый – цвет природы, рождения, процветания. Древние и средневековые мастера редко использовали сложные сочетания цветов и тонов, так как гармония колорита достигалась тонким сопоставлением цветового спектра, без резких контрастов.

В искусстве стран Центральной Азии органическая взаимосвязь и взаимодействие народов в процессе мирной ассимиляции и военных вторжений определили широкие этнокультурные инвазии. Так можно выделить несколько художественных систем, которые определили пути формирования и развития искусств этого региона. Особую роль сыграло искусство Древней Месопотамии. В его основе четкость и упорядоченность композиции, иерархическое построение и расположение объектов на абстрактном фоне. Это выразилось в преобладании фризовости, в математически выверенных схемах изобразительного искусства.

Вторым важным аспектом, лежащим в основе центральноазиатского искусства, стало влияние кочевых (степных) культур. В их искусстве важное место занимает декоративность. Кочевники богато украшали предметы быта и произведения искусства орнаментальными мотивами, что привело к повышенной роли декоративного оформления и доминированию

декоративно-прикладного искусства в искусстве стран Центральной Азии. Также средством художественной изобразительности явилась линия, она как мощный каркас выявляет объекты в пространстве, причем контур не замыкает в рамки и не делает предметы статичными, а наполняет их энергией, делает легкими, и в то же время могучими.

На искусство стран Центральной Азии в значительной степени повлиял эллинизм. Трехмерная моделировка, динамичная пластика форм человеческого тела, мягкая лепка драпировок, позволяющих играть светотени, сложные композиции греко-римского наследия обусловили высокий уровень профессионального мастерства архитекторов, скульпторов, художников.

Несомненно, существенным звеном в формировании творческого метода Центральноазиатских мастеров стала индийская художественная система. Единство в многообразии – один из важных принципов индийской художественности – ярко воплотился в искусстве Центральной Азии. Жизненная сила, выраженная приемом «прана», наделяет произведения искусства энергией и эмоциональной силой. Индия подарила многим культурам Центральной Азии специфику буддийского искусства: канон, иконографические схемы, художественные методы.

Обогатило искусство этого региона и китайское влияние. Размещение предметов на свободном фоне, рассеянная перспектива, свободное владение кистью придали искусству совершенство.

Следует отметить мощное влияние мусульманской традиции. Тщательность отделки, продуманность каждого элемента, изображение, доведенное до высшей степени совершенства, – основные черты художественных традиций ислама. В искусстве стран Центральной Азии следует отметить отражение этого принципа в рафинированности, изысканности, тонкости художественных черт в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и архитектуре.

В XX в. на искусство этого региона активно влияла русская художественная школа. Развивая национальные традиции и творчески осваивая русское классическое и советское искусство, азиатские художники не только приобщались к европейскому искусству, но и создавали качественно новые художественные ценности. Многие страны Центральной Азии входили в круг социалистического содружества. Русское и советское реалистическое искусство привнесло новые художественные черты, методы, новые идеи, темы и сюжеты: прославление человека труда, исторического прошлого и настоящего, родной природы, гуманизма и др. Большой вклад в приобщение азиатских художников к традициям европейского искусства внесли ведущие художественные вузы России: Академия художеств: Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репи-

на (Санкт-Петербург), Художественный институт имени В.И. Сурикова (Москва), Всероссийский государственный институт кинематографии (художественный факультет). Творческий метод советских художников: Е.Е. Моисеенко И.А. Серебряного, В.М. Орешникова, Ю.М. Непринцева, А.А. Мыльникова, Т.Т. Салахова, Д.К. Мочальского, С.В. Герасимова, Ю.И. Пименова, Ф.С. Богородского и мастеров станковой графики Е.А. Кибрика, М.В. Маторина активно повлиял на творчество студентов из стран Центральной Азии и на развитие изобразительного искусства этого региона во второй половине XX в. В художественной культуре реалистическое изобразительное искусство заняло основополагающие позиции в прошлом веке. Художники, прошедшие обучение в России, внесли свой вклад в развитие изобразительного искусства Азии, включив его в общую ткань искусства соцреализма.

Так органическая взаимосвязь и взаимодействие культур Центральной Азии с сопредельными территориями в историческом контексте выявили особенные черты в искусстве. Тесное переплетение традиций, художественных навыков, творческих методов и школ оказало чрезвычайно благотворное воздействие на формирование и развитие творческой мысли мастеров различных поколений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гекатей Милетский. Фрагменты из «Землеописания» по «Лексикону» Стефана Византийского (VI в. н.э // Великая степь в античных и византийских источниках : сборник / отв. ред. А.Н. Гаркавец. Алматы, 2005.
2. Геродот. История: в 9 т. Кн. IV. М., 1999.
3. Чибилёв А.А., Богданов С. В. Граница Европы и Азии: история вопроса, проблема верификации природных и культурно-исторических рубежей // Уральский исторический вестник. 2011. №2 (31).
4. Гумбольдт А. Ф. Центральная Азия. М., 1915.
5. Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. Косолапов А. И., Маршак Б.И. Стенная живопись Средней и Центральной Азии. СПб., 1999.
7. Мелехова К.А. Роль художественных традиций в искусстве Монголии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6/2 (68). Тамбов, 2016.

BIBLIOGRAPHY

1. Hecataeus of Miletus. Fragments from the "Description of the Earth" by

“Lexicon” by Stephen of Byzantium (6th century AD // The Great Steppe in Ancient and Byzantine Sources Collection of Materials / Edited by AN Garkavets. Almaty, 2005.

2. Herodotus. The story is in nine volumes. Book IV. М., 1999.

3. Chibilev AA, Bogdanov SV The border of Europe and Asia: the history of the issue, the problem of verification of natural and cultural-historical boundaries // The Urals Historical Herald. №2 (31), 2011.

4. Humboldt AF “Central Asia”. М., 1915.

5. Central Asia [Electronic resource]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/>

6. Kosolapov A.I., Marshak B.I. Wall painting of Central and Central Asia. St. Petersburg, 1999.

7. Melekhova K.A. The role of artistic traditions in the art of Mongolia. // Historical, philosophical, political and juridical sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice. No. 6/2 (68). Tambov, 2016.

УДК 02 (574)

Д. М. Мергалиев,

*Павлодарский педагогический университет им. Т.С. Торайгырова
(Павлодар, Казахстан)*

Т. М. Степанская,

Алтайский государственный университет (Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Рассматривается динамичное развитие принципов библиотечного дела, новый вектор развития библиотек Казахстана, особое внимание уделено функциям и месту современной сети библиотек в обществе, которые активно участвуют в жизни государства, стремятся выйти на новый уровень развития. Сотрудники библиотек внедряют в работу новые технологии и программы: автоматизируют библиотечные процессы, формируют электронные коллекции библиотек, базы данных собственной генерации, используют сетевые ресурсы, идет оцифровка изданий в рамках проекта Казахстанской национальной электронной библиотеки.

Ключевые слова: современное библиотечное обслуживание, принци-